

Souvenirs de la
Générale de
Rennenkampf

Texte Russe

A

Вера Николаевна,

Дале-де-Ренненкампф

Воспоминаний.

*Dominus dedit, Dominus
abstulit; sit nomen Domini
benedictum.*

Мои воспоминания
о Генерале
А. К. Ренненкампфе
1906 — 1918.

Лишь продолжительный и горький процесс моей дорогой дочери Татьяны, заставивший меня вернуться к написанию воспоминаний обо ей отцу, и мучительное, окованное ей так много рассказывала, и на карандаже так похожа многими чертами характера и фигуры на французского.

Когда же, кого обуревают мысли о ней, как и раньше рассуждают бывшие викарии да аркасы слу-

здесь у них, Матильда испокон-
нось делясь со мной и ей воспоминания
о ее славном ордере ордена святой Анны
по к нашей семейной, перешли
здесь, тогда, как о ее ордере и
удостоверении, здесь ордера Анны
ссылки она по мне ничего не
знала.

Нас радуют дни, когда Бурбо
неф, она будет вознаграждена орденом
на записку имени и имени ордера,
когда ей придется ордера
на эту или другую иверу, коф.
было орденом и орденом никогда
не прекращаются. Тогда, Бурбо
матильда, мои воспоминания и раз-
сказы будут ей полезны и необходи-
мы. Гробы дарят мне нарядный об-
лик генерала Павла Карловича
Адмирал-фран Реннетского.

Тогда шипения и все то, что
 мыт пришло в перецель и ви-
 гтрь, не даду, дьрво мьрел, мнго
 кас мьрел мьрел равекатарь в жог-
 ным краномогическом порядке
 чьмь генерала П.К. Реннекашндр
 за жог период его чьмь когда он
 был мам мьрел, т. е. 1906-1918г.

Но все чь в по сь а р о м а в о м и -
 сарь все чь мнго повперно в мн-
 кабарам паридькн

Этисады из чьмь мьрел
 мьрел до его чьмь рьбь на мнго,
 мнго мьрел мнго от него с его
 слов, несмадрь на жог, что он не акаф
 то говорим о сьдн и мьрел рьчска-
 зьвал о своей сьднот. Дай и са-
 ми, дьрв и дьмь из жьр в а е м н о й
 срьдн мьрел мьрел мьрел, на в

крестомъ дружины цесари военныя, су-
 цесарины, военныя и т.п. и т.п. ге-
 на, цесарины и т.п. и особенно младши
 бо мнѣ, говоря цесари цесарины цесари
 влиши царств и интересовавшихся по
 мирскимъ и военнымъ во-
 просамъ и т.п.

Жизнь генерала за время
 командования 3-имъ арм. корпу-
 сомъ и затемъ вилленен. Воен. Ок-
 ругомъ была мнѣ известна по-
 тому что я была невольной сви-
 детельницей ея; несмотря на гас-
 ны и парадъ цесарины цесари-
 ствѣ мнѣ по разнымъ обязан-
 ностямъ и служебнымъ деламъ.

В нашемъ доме никогда
 не допускали въ домъ и воен-
 ныя разговоры ни в семейномъ

крузу, не во время встречных прие-
мав, что было правило, закон как
бы, таковое разговоры велись не-
к-мочивельно в кабинете генера-
ла, за предметами коего он чув-
ствовал себя встречным челове-
ком, мурем, отцом, но не на-
чалышником вайск.

Судьбу свою он считал
дним счастливим, следствии,
и не отведывая своей личной кар-
ьеры и тым бо не темел
дид краудной встречной бо-
тавти.

Муж мой родился 1 Января
1854. в Астраии в имении
своего отца „Танкюль“. Отец его
обладал большим характером,

отец любви своих детей, ково-
рых было много: чина и 2
дочери, воспитывал их в ры-
царском духе, закалявал
характер, развивал храбрость,
дабы сдаться из них, по словесу
васи, рыцарей и душой и телом.

Три сына были военными, ре-
версии не пошли по военной
дорожке из-за слабой зритель-
ной силы. Мать май будущи ребенком
имела узкую грудь, и отец
поверил ему, что из-за этого
могут забраковать его для
военной службы, что надо
отдать себя во многомери-
ю для развития груди.
Ребенок как привыкши
за нее, что паром, будущи

Взрослели, поражают века вперёд
на и своей широкой военной
на прочность судьбы.

Тако отец его, чужды с нами, с
друзьями своими, днем оставили
дама о дама, венсу какою
либо вещь с теми, грабе с не-
судными теми работ, ма-
ленький, сравнительно ма-
льчик Павел сам, один тем ту-
да и приводем бы отцу вещь
ни оставил нию. Самой кро-
вни, смитной, наводневой и
военной с шованствою из
ветх братев, быи май шур.
Любимая военная служба, до
самозабвения, дружице же два
брата скоро выими в афера-
ху не дмидя до гина поимит

ника, их больше интересовала другая работа, паракорвасуто. Оба были директорами больших паракорвасных заводов.

Мудре мой будущи еще ребенком любил и очень уважал своего отца, мать же обидел и будущи взрослым никогда не забывал ее и нтужно жабил о ней, ф.к. она оверлаев вдовай.

Когда мальчики подражали, овер ордан их в эфронскую роль арестую школу? В орай школу правили инженер, каф. мой сломать всю ценник, когда еще юности Павла. Старший брат Владимир был в одном классе с младшим

Павлом, посетивший был огорожено
 собственными и учебными материалами,
 Владимир уже был слабее здо-
 ровья и сражался учебными,
 в посетивший и пример аф аф аф.
 Вот что произошло: во время
 урока директора рязанской
 школы, в их классе, Влади-
 мир попросил директора
 разрешить уйти с урока
 по причине невыносимой
 боли желудка. Директор
 сказал, что сначала прерыва-
 ешь урок директора и во
 время урока уходишь из
 класса. Конечно, вдруг
 вернул Павел Рязанский,
 младший брат, благодарный
 и благодарный за брата

и говорил, что между Реммен-
кампфернт и Губе не шло
своей и бросил в директора
первое что ему попалось под
руку - чернильницу, повалил
вдоль за руку перекурившую
и боевого брата и сказал:
„пойдем, Владимир, серев
нам чертёра сераваф бед;
ушел домой вместе с братом.

Придя домой гол гол
уже сказал отцу: „Отцу при
в школу и беру наши бу-
маги пока нас не поки-
нут, ф.к. про Бенценовлю-
деф” и, конечно, фатекатам
отцу все проше шевие.

Отцу наша наша в кан-
целярию и сам взял бу-

нам символі сказав, що
 они уривки в нікому не
 будуть. Але безумовно повинні,
 що доцільно віб в скарбови
 уривки і совітні і Па-
 вен одде неможливі, і то і
 ми не хотіли доцільно, ста-
 сьє еще, що германська
 не почала в директори
 а проше тма нацією голови

Крейсв думай, отже
 названі сина і сестри і
 основна внутрішня ско-
 зав що самі прав заступ-
 тившиє за бивного графа
 и не півкомів даце дирек-
 тару декарбидь грубо-
 ми вираженіями бибте-
 го и невизначено графа, тм

хоти саму цифру сваи франши-
 ли, наши претенд твои были
 хороши и ты ~~правильно~~
 бы поступил, но... еносаб
 самими двумя были не ры-
 ва рекой и небожаридной
 в оном то не прав, бро-
 сать в директара герман-
 нисеу - Демасеб, ка. в обя-
 зано твоемо молодого
 и неумитним себя сдер-
 жать. Директар прежде
 всего человек, к тому
 же старый человек, не
 же мальчик, и еще ди-
 ректор - два нагаверва.
 Никогда не забудай что
 ты можешь только нечи-
 сть воруно иль в рай иерий.

7. е. магарбс рого е георги кантши.
 Върб брара и уърм из кини-
 еса екатав, що вана не шп-
 еро в шкони, гон мава
 ед-директор патвонем
 селт зам вайраерфас и
 секарбичерб металурженно.
 Я би, камерно, вайди вай
 абак из шкони по селт
 зам из селт директора
 и без бросанис табай гер-
 нисернисе, г. н. в. вайраерс.

Меперце тог бучешни-
 катост ммасо га ева не
 роизарена поведение, в
 атерам тиб в тонкерена
 тларна урмисе, ес-
 м тог сибнай карак-
 терам и уинтой, то и

там не пропадем и войдем с этого гелио в таком и сядем на карьеру". Отец так и сержант отдал его в Цесинск-Фарское ткацкое училище, Владимир, братец, как тот бы рад был судьбу брата порадавшись как. Он так него вообще возврата времени у себя роли цел, что и неосенни.

Работы оправданы надежды и слова отца, добился роста чести свои.

В конце, не смышленое, как смышленое в рода, как керекое училище он в том же сержант сержант в конце на аф-

гестапо Фришхофера и в академическо
генеральскую шапку, работая
много и хорошо заботясь добывать
наши ценности цунами. Выдержав
экзекуцию великокоптно, первым
и обратил на себя внимание,
но эта ценнейшая работа, окон-
чившаяся так же, он забросил
военными мозги, встал
он сам не понимая что работает,
но нагало обитали означено
важное сепаратизм сущ-
стей: ушел в Петербург
сдав все имущество он вдруг
погрю, ничего не спрашивая
поднялся в кровави и в нос-
ном костюме вышел при
парадную дверь, к счастью
ее не заклинт, пришел

по улицам, числовое здание
и не саабрицаю, была улица
ночь, по улицам ночью не
было прохожих и поезда
городовой сразу же
было впереди в не-
обходимом виде улиц
одной, надвигаясь
к нему узнал его, б.к.
он ушел в квартиру ма-
тери дошло прощавая
мее в Петербурге на этой
квартире и извещая
время городовой, т.
был в доме в тень-
да вышел бабный, б.к.
дверь была открыта
на улице. Городовой
по странному виду

и ниско не понимавше-
му взгляду пошел, что
пред нами человек так
большой и в шапку, от-
вети Павла обрадо, был
в двери, пошел и сел
на руки пришить.

Всего пойдешь пере-
лах, боевого удержива
и вавилонскими
врача, каф. удержива
большой - военное
мозга. Великолепной
укад, отлитые врачи
и сильной молодая
врачи и походы
Балтис. Все хорошо
что каменное - каменное!

С первых годов службы мужа, я мало что знала, разве то, что он всем сердцем любил свое дело и службу и зрел только зрели.

Чаще всего он вспоминал время когда был командиром Александрского полка. Немало трудностей, незаслуженных обид и оскорблений пришлось ему пережить за время своего командования зрели полком. Зависел и не вера начинали зрели факты вокруг его имени, и врасе сравнивали все многочисленные и многоликие

Неприменя чувствовали к нему не только сорокатица выданные в нем старинного и золотого сверстника,

но и некоторое время из на-
тавска. Начальник Военной
Окружа генерал Драгоширов,
не дожидаясь когда еще огонь
молодого полковника Реннен-
кампфа, тем же не мало способ-
ствовал и принята вез свои
земли В. А. Сухоминов, был
правой рукой у г. Драгоширо-
ва. Но ни Ренненкампф не
обращал на все это большое внима-
ние и земли земли до
того ему полка и много
сам работал, заставляя так
уже усилить работу полк
приготовив его к будущей
войне. Так любил свое
командира и всемицами
его неупоминать и предан-

нового военного времени и работу
Эриксонидов уже теперь в евро-
пейской с бывшими ахтарскими
и еще воевавшими в полном смысле
своего теперь поименно: воева-
командира и с победою рас-
сказывали мне свои военные
наши о славном командовании
их полком мамми, на крайних
наших, сундуком. Приходящий
в тридцать шестой, ф.к. штаб пригласил
в наводное время, когда
не только штаб полк поименно
и вся Россия в руках не ма-
жественных врагов ее - больше-
виков, думаю что это как и
- то победительным заменива-
щим предомно все пережив-
шей и утрадившей его земли, в ар-

не вдова и благочестивая совершенно незначительное существование и не играющей никакой роли даже в эмигрантской жизни по слабости своего здоровья и преклонных лет.

Все свое время муж и я проводили попой, проводя время в чтении, мажорах, охотах, скачках и играх, Н.К. Ренненк.

Вы душой и вдохновителем всего этого, другой жизни у него не было, только попой.

В попой руководил он себя - дома, среди близких ему людей и проводил свое время среди своих офицеров. Ты не ~~мне~~ ты ан домрсеи был быварии в

общество. Как-то раз будучи на большом приеме, баню у генерала Дрономирова и разговаривая с его супругой в обществе ее супругом заметил разговор прекрасной влиятельной дамы и супруга г. Дрономирова сказала: „Да просят они моего карьера.“ Тогда мой муж одним взглядом хотел его проверить и доказательство, что в том-то и старшая та торговщица своего мундира судьям хотел ее разберечь. Дрономиров один из тех людей вид, что повторил своим присутствием с по-

тешного в срановим мого
 мурца скатав Фрейт: „ в сран
 говорим какай сриасмед-
 ший Рентсенкэшипер, он шиперу
 гим не гадумалевед чабди
 докатав, що дурний не нрав“
 Реп велемо сш вилшев
 в сран шипи ший мур.

Гурци сшм мого дашо сран-
 цевом, мурца ший не рас в
 коменати свало пошка/сран
 цевов/ пришишам чрасеи
 в раснак обываек ~~ш~~ гра-
 дий пошка, доваекно свое
 абраснак и не ридко снае
 ных, все сран от мого шивиди
 закаливанис безстрошис
 и накардывверис и мовко
 сри кофедано из сран цевов

и было очень приятно в походе.
 Ген. Ренненкампф разсказывал
 мне иногда много интереснейших
 вещей, во время одних из них:

Генералово, повторялось,
 для наказания храбрости и при-
 вычки духа всегда верою дружили,
 ловили и не теряли присут-
 ствия духа, да еще если и
 голова не совети свита
 Тосин правднее пойма
 или дружеских товарищеских
 отношений, конечно, без присут-
 ствия духа когда было много
 и меньше вытис, вблизи
 никого нет, собрание офицер-
 ская поимцовое в сра-
 жении красивом точи-
 ку Мецисоуча оданены

of других домов, как бы об-
 собленном, ветоду тишина, му-
 бакая ночь, веп енд, крайню
 офисера цетраившей сво-
 его прозвника.

Вывываемая изсреднофисера в
 ситиврак, каз. счано и мелким
 вином тиром (бувиной ро) в-
 бирашея через смурова акто
 на крышу сабрашия и сидя
 на фронтном канькю крыши,
 опусривши ноги вниз, свт-
 сивши их и держа в руках
 руках сво ро, переибаде
 нагад по ширю ро как ни
 вило и оно цименкшаша в
 в рою, при тем наго дмо во
 ветирь не отнмшая его
 цуб, как гварьт, «одним ду-

хотел, все до кайма, что доволно
но трудно, на фоне поферишь
равновесия. Тасочной мур
Они каким ритмом, а
за ними другие офицеры,
причем не было никогда
ни разу негласного сурда,
поверил равновесия, все
сказано было по мур,
а это не легкое выраже-
нение, если мы чело
как скараб; для меня
уже, слушающей как
трагизм, уже не ви-
дывшим их, формируем
сердце и кружились
гидро, муре же роин
ко у себя себя.

С удовольствием вспоминаю свою первую команду: усмирённые боксерская команда в Кират. Вспоминаю лишения и трудности, радости и победы. Та же и земля орошаемая о полковник Махмандаров, караванов моё и очень много. Он был в походе с нами его дружин, вайна обильна их, все переносимы и радости и победы, оба были крошечны и не считались свои ценны.

Самые хорошие люди, что прошли с нами в Кират и когда забиралась вперед и очень много, то до

дши и до переноса на один
 варан, 2к шивья шигло отмо
 доерадь, а варан ванду маеса,
 подсртышье не как грунто,
 но шдео усеерко и широрно-
 ш.

Один из его раженков, вероятно
 заточившись в шоей пашиди-
 поварачаево торго воепро-
 шивери.

Как заточив, он с галого сво-
 его шрда оказали окружен-
 нами со ветк саран хуну-
 замш. Вез уедаши, шма шму-
 бкая когь и стали как шко-
 да, выкада не было шикако,
 и вром отми наевошко блиско,
 гро врименами бми шившан
 их гаргандали шкар.

Но теперь все столько саб-
 рошек и муршай видны,
 что со своим струсом, что
 вы поджигаете дух и все ду-
 шевидение и привиде-
 вом грошкми гонимом со-
 даб, каковые гонимом
 со дабком и все сильно
 обвташиши, тогда вы сит-
 тев и пробрев обрарисе
 к соцавом грошко при-
 бавив краткие русские
 слово скажи: „обв-
 чайте грошко и ситто,
 а по духуны подумай-
 те, что вы струсимы
 на“ тогда в. обвташ
 гонимом грошкми при-
 втеркие, как соцавом

Били у нас косяки крабрыш
 и ситыми видами и
 его шуртившими сло
 вами, душой, что не
 все пошло и их нагаль
 ник выведет на распе
 стокое и все. Много
 значна вапка и особен
 но при наемном стокан
 ские и накармивает, а
 между тем выкада
 не было найдено моим
 шурем, но некро абром
 не знаи, все унование оно
 тогда на одного венда,
 и венда пошло.

Каким-то наизуми шуре
 мой повеи свой африг
 и нашла в шри кокая

- То разговарива о каф. Да се каже
 хура штерние не знами, и на-
 ши войска гиши оуших вак
 неопределено, чо они говарим
 чо как екваз гиши прова-
 мшев, не шотим понуфскура
 они нечесим и дошот не шотим
 приизи всевд кудатисек
 втврнай добота. Но што про-
 со шдо и дид шосо ширра,
 т.к. ора разговарива и ешице
 ошма швтерсеа, войска че
 думам чо он ведеца и швтер
 шотки и чо ево штеро-приход
 били швтернай ширце шосоу.
 Канечно ешице не ши най-
 ден шот ширра, го шоти не
 сшашевди врагу шившим,
 ф.к. Кетим ошма швтерсеа

Затрсева хунтсав и во шугенд
коф. они подвергали пытки
перед смертью.

Полно как теперь говоришь
и переживаешь вновь эту смерть,
"оно было приятно убо, бо енае,
а не мое умиание, не прии-
сию обо себь, "всей душой обращаю
я к Господу."

"Знай, Вифа," сказал он мне,
"если кто скажет тебе что не
печером на вайне уверва с-
рака никогда, он ищет. Мы зна-
ем, и я сам знаю как я крабр,
и не боюсь жить своей смертью
никогда, но я сильно говорю, что
в эту ночь я узнаю что-то
страх. Конечно, я не боюсь
за себя, нет, но за тех

людей, за доверенный мне
 орден, который был мне по
 руган, внаб веноты доодно
 шоты бы поитбутб, вы-
 када не был, лели и вен
 кабыши, едавннел ио вен
 бы, за сво и руганов."

Умирение бакеерского востанов
 явлено в днз генерала нагалою
 славы и ттн сошнны парадно
 еще бовнше колмгерво вравв
 и забвезннков. За орукошн-
 нно он пошрши два ордина-
 креса св. Георгия, 3^{ей} и 4^{ей} степенн
 Георгия 3^{ей} степенн ~~он пошршил~~
 он пошрши лично из рук ген.
 Гроденова, который слнн орд
 крес со своен. чрди, а ген.

Уродков в свою очередь поцеловал
кресло из рук ген. Скобелева и из
защиты стоял его со своей грудью,
вручая ген. Уродкову.

Муже очень дорожил своей ре-
шительной и берущею охраной ее.
В иждивении и шестах отчаян-
но сидел на своем кресле нагало
порубив и муже в огневой
кислотных островов от края.
Носил все поспешно и бурно
крупнейшим или со шмш.
На каждой из трех сторон,
только край в ширине, сло-
во кресла было выравнено
но и и франшиз генерала
и и в шмш его, только гервер-
тад стороны кресла было
свободно от збей шмш фа-

мими и муче мой говориш, що
 я и никогда не буду, г. к. он
 никому не отдаст своего
 кресла, весьма приятно, что
 два рашквиз пошла во
 время революции.

Муче мой, голубки и доро
 жим своим родным, во
 время, гвардейским крес
 лом; будучи уже полным
 генералом" г. г. "генералом
 of-кавалерии, он не раз
 говорил мне что все ордена
 мне креслом и медалями он ни
 во что не ставил и называл
 их "каносраем" на француз
 "когда приходилось в от
 каз помыто француз и на
 вшивать все ордена.

Вернувшись после войны и представившись Государю генерал-полицейскому предложением о Государю командовать гвардейской бригадой в Петербурге, что тогда было особым милостивым Государя Николая II^{го} и особым гвардейского.

Муже мой храбро и карьеристски откатываясь тут же ни малю не раздумывая и не боясь неудачливости Государя. На удивленный и благодарный вопрос Государя, почему он откатывается, муже мой, прямо скажет: „Я мобилирован и заслуживаю всех своих подлинных и внешних допросов своего самодара работать своим ко сему и ценный хвалю, не

Смотрю на лица и фигуры,
и всекиваю за малютки
промах и неудачу со всею сфо-
говою и парношествою, а как
уже не забываю награждать и
всехлишь доверитках, ветх кро
оформасей и радовал душ на-
шей великой родины.

Командуя гвардейской бри-
гадой в доулен билим сирар-
се в маленькимыи сенька-
ми и великимыи мифасею,
что били билим невмигоду
и не по характеру, да и вати
би вати им. Вел. не давали де
покого уснобими по шим
что в мифаю масеврами и
чрепидим го сирки вен
дри шма, говорю что впоит

окровенно; баг ведь пригана
почему оканчиваюет и овет
перу, не див меня сто шурба

Тосударь улюбунуше, очевидно
и сам он оро нажил, не расер-
дшея и не нараввал на сво-
ей мшоефи.

Тоселн оро шур оми на-
мачен командоваеь той ар-
кавал. бригадеи сраецуе
в городь Борисовн.

Много энергии, сил и цинт-
ней потравил он коман-
дуя свои гасого.

Все свое время отдавал шур-
оь, пшваидно цреши, скорки,
праотн, сам в них уча-
вовал и оленок мотил.

Офшзерн орен мовишея,

За прищоту, за заботу о них,
 много стъ съчета кода ело
 с теми не дни, преважно и
 перенесаваше се и прииз-
 уаши по вида сел, епроев
 у нем савна, оенъ вприм
 в него как в военна оури-
 дения и караша о срава.
 . Бужури в Гарисави муце
 оренъ гаето деваи и вестро-
 таша с образовантннши
 и уаи тншиши пошт
 ншиком командевши а
 но сарушикай усепаи,
 их обмрамо поклонение
 к военному тандру, моос
 носкараб, шино - Канонешу.
 У командева има фоекши-
 наа обидова о Канонешу,

Все, что принадлежало нам на
 русском, с франц. и др. язы-
 ках все было собрано ко-
 ллективом, много собрана
 по ружьям картин и много
 великого покровства и
 коллекции фарфора предшество-
 вавшиеся в Комиссии,
 много они бегают в наши
 дни, много виллы и сада
 мы, и это очень их собирало
 и майские вращались в
 наши дни до смерти
 это по ширине.

Все это коллекцию книг
 карт и вещей Комиссии
 Комиссии и рады до сво-
 ей смерти по ширине
 России, знаю, что все это

целенаправленно арестована в
 Москве и хранится взо сакро-
 внице в Кремле, что сомнительно
 теперь с точки зрения даров, не знаю.
 Ураивеши пошлю и мно-
 го на ешапки большевикова.

Из фазекафов сурганских мо-
 ело мурца, запереться еще
 один удивительный фазекаф.

Денщик-казаки (татарин)
 мило мурца был ардан над
 суд, а погашево мурца,橄-
 шано рода ком. бригады, ком.
 картуса, призывом к сею и
 сурганом ему заматание
 по врану мурца, что он это
 прекратил его демарка,

принимавоу земли црсаидау
 не би воетифан ми как синдо
 вамо би, и, цо кена, гаким об-
 фатои нагау огаеви на ш-
 ца шего, оевидно кош. кар-
 тца мамо стаи матари их
 повтрие и приштри, инаге
 он би не скажи огов шелиу
 шурц.

Грмо бишо рек: тарарин —
 сеицау смарти и угауевои
 в каношии за лошадвишв
 гиселтих биши лошадви шего
 шурца. Лошади без ведкит
 видшай гий тарарина про-
 чени свои нагау в ткии
 иудити боити. У тарар гя-
 кие повтрие, црсеи цуби
 еври и заканоу в канош-

но гон бояться лошади, во все
как рукой сняло, лошади по
правдася и пересвину и худшо и
боятся.

Не дошо думать, ижемав ошмидь
св уладом ја лошади, кобыю
в шувенном и терт соидав под-
свергает еврей, убивает его и жако-
павает в конюшню под наемни-
ки и у досак...

Думо яво, во судан перашоной
день, обнаружено, как ош-
ный и не уетти протарить его
ураемно повторит, не уетти
и пошарить поправдася-ли
и лошади а ево ередова.

Соидав признанья во всем,
судан над суд, на нее ищел
наказание, а во конюшню,

7. 5 - мой друг поиграл неа-
симметричной вольной. Кругом не
погрешив, такова военная
служба. Караульщик за все м-
стае. В афганской службе
нигде не мо скараб.....

Все прошито и итекопких
мешае, аиорь Кош. Карпуца
завел моего мерца к сию.

Чел. Ремменкоштер двинетел
как итеуел Дилетро и по
сформе отпрым и уедет не
знаю в чем фтмо.

Везде командар Карпуца
все раз все, Симуцен, ушеу
руки мурец молму и го
вару: „исвинце мене гро
рауне все не рок давно за
сем еара - зарарина убивтаю

еврей на поводу лошадиного
здоровья, вичуе, что погорелись
и быш не прав, знаево у меня
самого митю заче неварий,
и даче куче — мой собствен-
ный деншик повоеши еврей
и у меня че в квартирт на
москрт, за то, что слышан как
еврей потасиш меня за то, что
я не принял его пошенигеску
поравке с француза.

ну, забудиш оу неварийо и
не сердитесь на меня, как
когдаево, что слишком сои
дари-закаре, ротуфоро на
и мабод нае, а сами за
сто мабод, что-че? и его вна-
ми над ефд".

Всехарт за тым вепокыма Русско-Японская война, Генерал Ренненк. отправивший на театр военных действий в Сибирь.

Во время этой войны он был серьёзно ранен в ногу на 1 1/2 сантиметра ниже колен. Срезано, тут же враг осматривает рану, сапога не было было сшить абимковскими способом, ф.к. Это пригласило врача, пришедшего сапог разрезать чтобы освободить ногу, но все самое пришло с бр-ками, кусок их также был отрезан, шире шов ниже что не кофти серовато на полк "Средней Азии" "Трофей" в пачках и в-ити при себе на сурь.

Всехарт явным венским Рудено-
Дюссельская война, Генерал Ренненк.
оправивший на театр военных дей-
ствий.

Во время драки вайтас он был сер-
ёзно ранен в ногу на 1 1/2 сантиметра
ниже колен. Срезано, 247 чре враг
осмелости рану, сапога не было
было сшить абимовскими спо-
сабом, з.к. Это пришло до
принимав союз фабрикар
градн освободить ногу, 20
уже самое приняло с бри-
ками, кусок их также
был отрезан, шире ша-
ки же что не кофти серовато
на полн сразенной оруд
травлен" в пазухах и в-
"ти при себе их сшить.

Зосадное ранение мимию его
 равномерности прикиньте гра-
 сие в сражении при Лю-Дю
 и засрашио временно оза-
 вилъ свои войска и меръ в
 гоетераль Крае. Креда гдъ как
 раз была сестрой мимосердй
 жена адъютанта сурца
 Тейдмер, наредда Квантва
 Тейдмер, каф. носил мно-
 го позре, зуре в Вивно раска-
 зам мнен сургай каф. про-
 ивоши у ней при легетий
 ген. Ренненкампф.

Зосил двух операций, рана
 на ночь никак не заживала
 и мншася, ф.к. было много
 мелких оскошков коэф. оу
 раненій пульей. Вероятно му-

человек не боится врагов, р.ч. он был
очень терпелив, но он рвался
в бой, к своим войскам, а врага
не пускала его и гонимая.

Наконец, все отмершим и зафиксиро-
ванным нашим доктором. Муже мало
от операции перенес без ком-
формации далеко не каждый
год, что по неосторожеству и по
форме и создавали недово-
ль его, и другим операциям
без наркоза, а не могли ни-
каких преимуществ перед
созиданием и направле-
ванием, враги были удивлены
и подумали в его отношении.
Безнамеренно что он сел под
волны, это курьез стару-
к в то время когда ему от-

леем муфтавнуеро онебрадцо.
 Наконец, спраши о томъ о ешу
 массаже и гаротнх ванна
 дидъ нощи. Генералъ зоекаван
 по вайскам и все то ротни
 врагет и сестру мимосер
 дидъ говаритъ; "Домашне сошная
 что угодно, но цекорже
 мий вкладъ из лавареро".
 Раз даце не выдержали и еона
 носилкаж по ео цее прер
 отъ поехали к ео вайскам
 и ан на видети и цешарам
 сядъ немцо. Ингузиам оро
 виевонто добивши, вен
 рацотъ дим ео видети
 и вен пандемъ зрскот
 ро увидитъ ео на дук
 срамъ ноща, лоташа войск.

Вернувшись в лагерь он велел не
 молчать добрым словом вы-
 ражаясь из него и просил се-
 брей Витнер принимать на
 лечение, з.к. у него и т.д. уде
 репортный оеравафсея ирад-
 номы во время войны.

Пошла и посарамасе:
 однажды сестра над. Ив. Куд.
 приговорили и приговорили
 му для его ноги. Генерал был
 прекрасным и репортным
 боекным, он думал все что сто-
 рте дурь на ногах. Сестра
 наша пришла что он и т.д. и т.д.
 в миге с отъездом как
 поехали свою ногу в лагерь
 и что с каждым днем
 все больше и больше

обрадовалась какой-то бурной
и сию минуту сражение,
она спросила что с ними, ш.
Братка болел или дураком ему
он обваривши, ни ро, ни друка,
но важна следны как гдз
го как никогда и слыш
вы или не ружейка сестры,
а отомкай го, а мо кто
душа, что вы карьера
Рибь мало могу." Она по
столько вела еше в
нурь могу и сущее
укажетя го все каца
постычива, надела чви
нурь го го ед ошибка,
что каршо еше, что она
домашняя по со шма,
что-то го не ладна, а

не рачко кожда де сестра, а
 и идео де обвашико, на-
 свечко горига свша во-
 да, а она по раженноста
 својне пошортиа на
 градустик, "то погешу че
 всемогаш и не сважа-
 ми раикше, чо ето пори
 канорк, ва че срадаш?
 Он обврши еи; чо ма,
 а не он сестра! Мило-
 срди, он подмиш еи
 душало чо ракас раше-
 рацка и доуца де а
 рац, а окашаше чо ма,
 сестра де мило срди,
 ну, чо ниско, а не срду че
 на вае, кождош мацу
 сурмирь ашотку, ин-ин

ду, а не боти "Ом ее уенская -
 ваикакимор видя да пре сие"
 ды на едмаатах и селла
 слова швилений и теири
 рва фмао гора, она огеи мю
 баша и уварамо генерале
 и ей баша дрс адна ракас
 оти о ште ерб.

Тогда все прашио, жауа -
 ло и генерал бисчасши ввр
 нулся в бой. Этой перерий е
 Ногай некак не могла задурь
 сестра Гейзер как и го, го
 сен. перенее е перауи бужно
 родро ршо, почитдичей перо
 рий бмеро ратнешиа е мур -
 ду сондауиками и ети ето
 еце башеви пошидими и
 гова ршии, и шб рм, ерой

нам-го генерал."

Генерал Рейнгольд расказав как 20 мнн как он во время вай-
ны ночевал один на другом бе-
регу реки Махс когда ген. Куро-
паркин задерживал его все
время с орденом его и не по-
ставил переводчик трану ука-
завая на опасность и воз-
можность поражения ордена
непривремен в виду пре-
вращения сн его.

Я, зная своим переживаниям,
каким образом, что именно
хорошо абстрактно и ни-
какого поражения оно не
сн дало не мочет, но, з.к.
приказ отман дн мнн в то
интервенту фазит не ре-

клубом молодежи и спортом, но я не
мог нарушить его.

Я раньше руководил только са-
мим собой, что я мог сделать
и сделать с двумя соседскими
- охотниками договорившись
посетившими меня на
и во время переезда на другой
берег, но мне там все очень
немедленно done с Куронаф
кити и, что мои собственные
оказались в правительстве
и она тоже французско
нужна была. Ввернул
много слышавшего только
дальше и наладившись
в акрический ген. Куронаф
Рина.

Мне так понравилось это

карьеристское прикатиё и сфера
 Куронавская, интригами и являе
 никами акриураваших о. Куронавк.
 З. К. Бодшев, и не кофами павъ
 овра, да моею шуре, а вору
 еще какой подвиг, ошине, по
 тда, нафурчене орденам
 ни какой шот друия ми
 лоев к ит. Ренменкоштер,
 мало кро душой о Рорин, о ед
 славн, мало кро ее как мо
 бии как чен. Ренменкоштер.
 Вот вы веринной парри.
 А как любви вайну, он вы
 роуцен для вайны, для
 лотд. Теперь его нт
 в шейвах, пошула в кон
 ан. камчат ошной дерева
 ный крес на сваю му-

статусную мощь и умел
люди России не казми ему
царь и Бокшевский как
тот ему предлогам, и как
многие из офицеров и ген-
ералов пошли на ову
сущую к добшевским
спасая свою жизнь,
а он, сам вобрал смерть
к себе ему предлогам
погёз и сущую и Бок-
шевский.

Теперь все кончено, Россия
нет, нишу не для России
до, ф.к. не перед ктн вн-
спиривавось и некарб
пыхавыши славы, ни
каких либо премия
срв ероре для себя,

в чужде нещучена, гадба и, чувств
 поимна гадба и мимически,
 сурмиами свое думо и а дме-
 рьотии мимамии идук
 шонии. Мимичефрети,
 до рогаи дого, гадба гнзго-
 ма правду - черини и
 шибано млобшия и
 ухаграша своего поаб-
 шало арга, гадбаиши,
 мнго ма в ширт, мнго
 врагов гадбаишиков
 у ен. Рететенкашиперда-
 че поши его смержи,
 черорни че в конит кон-
 коб скареу свое слово
 черини и правды в
 свое время, бимтак
 слоу гае; а врагаме

да проверят Геннадъ-Юр,
 как я и ген. Ретченкашнф
 проверил их пред своей
 смертью и умер как кри-
 стианин. В словах можно
 сказать след вашим Саша
 Крива когда его, Бог рае
 тинами на кресте:

„Проверили, Геннад, и
 не знаю, что творит“

Муж мой нескрывает,
 как дуря, говорил, что орде-
 на на груди дуря нею как ино-
 носе, они еще совершенны
 безразличны.

как ты и как сердце рше-
 нф Свиряк и Саша Юрца,
 и Св. Марья его все под-
 мннннов, а с амурайтнн

моделей, значащих и блестящих
 людей Кудаченко, а также
 с очень чёткими и чёткими
 мочей и, что это не нарядные
 так и сручена этой очень жёсткой
 думает по привычке и не-
 заискуренно и что какой
 и какое-то "на груди шить"
 "их вообще не говорю о их
 записках и крошечными
 неграми и рабства
 а что они "бабушки варау"
 или "за режётки" и воевик
 деривации". Он говорил
 мне с глумлением, что все-
 да встал в оти, на войну,
 на парад, что война его
 сражал, что ружьём ваяют;
 что совершенно не для того

рабовою, не раскрах, а засовнешь
 смущши и отмени все, что во власти
 но было для него, чтобы папу-
 шь афден, кресел, славу, а про
 со повоши, что сто учило всякой
 мажура и что он глубоко мо-
 дуль отечество и кое-что
 считашен в зворот с Россией,
 чтобы высоко поднять ее
 преише.

Вдобаве, в усилки ший шире
 быи скрошен, проел, не мо-
 быи роскоши, правдыеи.
 Тыи дитреишый, энергичной,
 усилки, находчивый, не мо-
 быи рутинной, сам радари
 и умны и дружию заравно
 радаравь. Соидари еи
 очень шодны, кароши е

офицера, уминые и не содв-
ри его уважали и глуми-
лись над его и правды и
друж всегда глумились
темы и азиатские все
рашии Реннекашии,
знали, что он справедлив
и как орел горко стоял -
но видя их ветх и су-
ду по правду.

За русск-дман. Вайну
генерал поимши или ген-лей-
тенанта, в год самый дуб
как был ранен, а затем
орден Св. Станислава 1-й степени
с мечами и св. Анны 1-й
1-й степени, но без мечей, и
в приказах и стариков, за
бавшии аммичи в дман про-

зуб Яковлев."

В бытность свою командиром
III го Армии Карпуца генерал
как-то скажет мне: „знаешь,
мне сейчас требуется врач.
Судачинин, воен. министр,
не принимай от ксердуу, как
никогда от друга, ты ведь знаешь,
он самый мой враг и с давних
лет, вот его целенаправленно
мне всегда и во всем, если ро-
даче в ущерб делу, лишь бы
быть в оппозиции со мной, как
ты он когда-то перебил меня с
лица земли. Я работаю как
молч, а там судья, что судья, и
документы не предшественник
мне, как работка патентов
от меня мой долг и развитие“
В чем же дело, говори: „ска-
жи мне о. В качестве моего
моя паша Анна Бетме
ей, а в приказе скажет о

военная дисциплина, лучше всего
 что не марш принца и не марш
 арден за воен. дисциплина раз
 арден бы марш. Сухоминин
 приврашил к этой арден и
 сатираю официально там гра-
 ние бымоной сарлеллу
 ющей гур ошо нашоно
 "что в Варскай наградосней
 дид аркасы варсея и се аркио
 ность", как как он повернул
 армо, гур ли не революцион
 ром сатираю. Мой лучше
 не унылся и артерию что
 арденери не марш при-
 ность и унылишь сатираю
 приграмоной за ар-
 ден св. Анют. Арвен не-
 ит арван что награду ар-
 цен все руки принца и
 марш арден м. гайдиши
 ветилаварь. Генерал на-

граду праним бу удовољеност,
но гасиши внимативом е до
вољеност, које на овом ефем
сердце.

Срце моје вечно отпала нефи-
вљности, хорошо гроко не сарит
срдечном концима е биолоно
мурно, и все раки моје муре
наштити е в конци-конци.

Водне, радосни и удвољеност
ој памурени ердено муре
никогда не памурани, ф. К.
тн, ој кого ево јавишио вез-
да ми, по бивши ердени
екоадими совершено о
во муре ми, есеи дова-
ми, то не во време, ми са
востени е мисрени бу ме-
ни, што никогда друши
не давам.

Кај притом, као е речеио,
што еи бесрасни е оми

к ним т.к. Заковья наградил
 ний маучо сирваво за обиду
 ним чре за подвавешевво
 и наешт шку.

Уд ветх, каменно, ордентъ ген.
 Ренненк. Утими Зайво ерде
 Св. Варгид и с врими дудий
 кресомим никода и ерде
 сравашия даче вношия
 срвим кода сидни при
 бившевиках в Петро
 нависовская кретовери
 и я прихадя на свиданя
 кншму всегда видни
 наметъ и на груди ко
 мошимья награды, да
 че бившевики, закре
 дитъ носею помони все
 бшим ери два креса.

Крими. Орни двух герсидовских
 кресел и шерам Ренленкампф
 пилурии замовое аручье и
 замовое аручье украшенное
 бриллиантами, шапка ва
 Оми парадно-народная
 и эффектная, наряда одеж-
 ла в то время бившая то
 ковер. Больше же всего он
 любил свое криво сфа-
 римную туфлейку и шма-
 ку с великою и тонкою
 кожей и всегда ормил
 ортогенную, говорил, что
 она отлично стает
 лавы непридлежит ему
 это ищент в от.

Тасо ивни и карашу
 середнее кавказскую, то

че старинную машину,
 вообще он шовши оружие
 и у него не было очень мно-
 го, все в кабинете был и шов-
 втшан, никогда не унос
 как слуга, если он над-
 во раживался, приобретая
 старинные и хорошие ору-
 жие, в книжках поминав
 ток.

Слышала я от мурца о
 тамневенной перхри,
 ииена дтисфвуроник лиц
 не открити, скатов, что
 сиео ввям глвошонаф,
 карае они даи.

Ваденант мич все это,
 как, как я воиноваше
 его дмим ахсфевим

из дома, не зная куда он
уехал как покуда и
размеренно. Но обо всем
мы привезли его в Петербург
и точно, он всегда держал
вас с собой, родной секрет
вашей семьи кружил
на вашей стороне.

Вас ночью, как в Нарвской
гвардии полковник ген. Ренн, что
одно много привнесло в
автомобиль спешивая
домашний ген. и просил
служить генер. вни в отставку.

Генерал моментально один
минут, фуражку и вышел,
не вернувшись, в домашнюю,
было инициалы какие стили
невозможные это и
до привнесло много време-

ни и я надела все новенькое и
много друзей его, как
было приятно и по радости и на
покой.

Мне всегда внакиво носили
два револьвера. Выходил но-
ган и дочкой браунинг и, даже
если был дома, то при себе имел
в кармане, в тайной, бра-
унинг, бывшего коменданта, он
всегда удалял покушений и
не хотел умирать, как
свершилось, а дабы дарить,
д.ч. с собой сорок и я была
спасайна, но я могла пред-
положить, что он утонул и
каким-либо способом
отпустил, а рошенив Гент
комис.

Вот что он мне рассказывал когда вернулся: войдя на улицу он увидел у подъезда австрийца, при его появлении двери открылись, и незнакомец вышел, очень внутреннею и артистическою манерою сидевший в австрийском пригласило меня молвить: «Австрия одна сказала: „Вы, генерал, нам нужны, садитесь рядом“. Вы не колебнитесь и потянитесь. Я вам дам то, карачев по городу, иткнуд направлением и, наконец, державшийся перед великою итнми работником. Незнакомец просил войти и лице почитован за

ним. Обсуждение, где, при этом
показывало на то, что владимир
был не простой смертной, а
лицо аристократического
ра и титулованное.

Здрав, в душе, каткин, владимир
лицо его, назови себя представ
лицо в миру (кроме души, лице
лицо не назвать, т.е. этого про
сими и видишь даже слово, что
мой миру и непонятию.)

Здрав много ценным
мой миру и узнаю, но с
него видишь черные слова
и он был разговор у нас
с собой в мозгу.

Видишь скажи то, что было
мощно, что его похвалу
привели и поверили

в проектируемое общество
 (на примере России) что много
 слышали о его крайности
 любви к Родины, народ-
 чивости, неустрашимости,
 что в край убогий и ничто-
 жный, кро его привел к себе
 и убогий в дом, что ген.
 не свободен и стократ
 с самооблагодением и что все
 меры поощрения и на-
 похвалы, т. е. поощрения
 купю. необходимо о себе
 свиредей и нагरे России
 полюбил.

Так и до сих пор не
 этого вышло. и что и
 от нас свой закон и, да
 вам-и нарам мере

в драматическом
 дошн и абсурдизм. Но
 душно, скучно, что нигде
 не устроилось, т. к.
 Россия превратилась
 в и внаша в агонии,
 Страна России умирает,
 а как же народится
 вай - на какому времени,
 но и что рено, Россия
 возрождается, Сам же
 погр поднимет ее и
 прака, смиримся
 в дни страданий, а
 страдания все обно
 иже и огнизаеет.
 Дай же гром это
 же совершится...
 Корниев от меня, что

Ты проведешь нас от
 замечательного общества
 артистов и дам
 в театр, как я хо-
 дить. Ты знаешь про
 любовь к нему, как вдова
 погибшего ген. Ренненкампфа
 ходит по городу с
 крестом...

Через несколько дней посетит мо-
 его приятель г. Уркузен с семь-
 ей сестрой своей генералши
 Аракиной, (муж ее был ген-
 ерал. Уркуз, судя, военный
 корнет) я наша с друзьями не-
 близкую прогулку и, за од-
 но купить ложи на бал ве-
 сер в театр, наша опера, "Тоска".

Но подвиги и театра было
много неотъемлемое существование и
свои собственные труды, которые бы-
ла в каждой из рецензий и вве-
дений, с которыми были разны
ры и востановились, а притом
ла это интересно к каждому
ней открыто, притом к каки-
отметкам и армянски Тарун,
и уже видно, что не только
лоду.

Но вот что было в устнах.
ла, что востановились труды
востановились только что про-
шедшее почитание на сен.
Ренкенкинг.

Купив научный труды в
театры, вернувшись в устнах
я разказала своим все что

Видела и слышала. Видела я вы-
брав рамы в окнах приехала
и приехала к метро приехала
свид, а слышала, что бросив
шаю банду поймали, кто
говори, что ген. и его адво-
раты рамы, кто гово-
ри, что ген. если и рамы
то легко, т.к. нашли там
ком носил покушений
Так что правды не давай
узнай.

Вчера были в театре, ве-
дыло переполюмо и в кафе-
те впервые увидела ген. Ренган
кампер, не знала его я сразу
заметила в антракте ген.
в казарбе формирует ансради
и слышит музыку стимой

облокотился к барьеру за которым
 были наши лица оркестр и рау-
 тинговская публике в ложах
 будто лица кого-то шараша.
 Внешность его была и интерес-
 ная и необычная, г.г. он был
 замес трен даже в томиб.
 Военная выработка, срайт
 нами, военная мощная
 зрелая, на которой крики
 во время шествия да гласа
 георгиевских крестов, быв-
 шие усы, военные, ча-
 одитайно аккуратной в
 одежде, ловкий, с легкой
 походкой; и меркоти,
 армянский восток.
 Вид его был очень и много
 ружий, много говори-

м о нем и увидевшем, что по
силе покушения, коф. Димонте
каждого час в томучнаго,
он ищет к раброев дуб
к реатрн и совершенно
спокоен, весел и элеантен
как всегда.

Видны ео не только в
картези, но и в корридорн
реатра по кафе рассеужон
сметно иши посетцаа
к ложах своах знакомах
видны и в фрон театра,
публика воиновамаеб и
к концу концов заера-
вша пашней мейсеро пр-
сирб итеромн побереб
себ и утварб дршой,
Д. К. один гелов так иду

но поразило генерала
 держа руку в кармане, м.
 Д. Это твои революционер
 кол. и все же мы не уберем
 не рама и держу револьвер
 в кармане.

Устар. frase пошел и др-
 вали, что это изменил се-
 раки и, и утверден, что в кар-
 мане пошло в канон
 ничего, про это ширма и при-
 влекла держа руку в кар-
 мане, но если публике
 волею судьбы, м. Д. Это сраж
 больше не за нас, а за са-
 бы сами, то он не пошел
 их провоту и скоро уйдет,
 что и есть что в кабинете
 его, что же ты и я думал

Поднял, когда уже одели
 знакомыми с нами и бежал
 в дом мой остро, черная,
 который не могли раскатывать
 про себя, но оттого на нами
 наведенье была проекция, раскаты-
 зам о покушении на него мурд
 и ампле. Вот как все при-
 зомно: по своему обыкновению,
 как всегда, в 10 час. утра генер.
 в сопровождении своих двух до-
 рожанов Гейсера и Гилберга
 шел в штаб 3го Сиб. корпуса
 он тогда командовал 4м корпусом
 Сиб. Подъезд к дому штабу
 генер. Зои при входе его,
 человека сидела на му-
 сурном столике недалеко
 от фотуара. Публика

В ороу ранний гас было мало
 и ороу человек невольно об
 роуцаи на себя внишание
 и покатался погосрирельном
 и: ераму и обравишес к
 агрофаном он пришо ска-
 зам: „Ороу судицией человек
 завет чюдк ударь меня, и ро
 дето вужу.“ Агрофаном били
 агадотко и счаси гозуба чуда
 гелефане, гелефан еврами: роу
 уварь сали, судьне осороче-
 ни.“ Рошми в шраб, законими
 зам свои дриа, пришо дова
 но времени, и вниши чюдк
 абрано ирри д ошди и конето
 тмином по своему адики
 кенио. Вниши чвидни, роу
 роу чре человек суди дас

прическе и т.д., и т.д. и т.д.
 для нас это в упор нашей жизни
 на него, для него и т.д. и т.д.
 и вневариантно Карманна бом-
 бы в форме коробки из саф-
 фии, но боковой формы кра-
 и размахнувшись бросил
 ее в генерала, коробка упа-
 ла позади генерала и его
 спускалось, а с ним бросил
 ее бросил. Бомба бросил
 долго наше поле, перевернувшись
 и разорвалась в газу, но
 оцупил генерала на одно
 ухо, бросил в воздух од-
 ного из адмиралов, а
 другому оттащил ши-
 нель. Все обошлось благо-
 поучно, генерал как и все

да, не поверю, бросив в
 преступником и увидев сюда —
 да идущая навстречу тому
 шешер революционеру крим
 ным лови, подставь "поцрну"
 Генефран знаи, что вы сюда
 не будучь уеомшаны пере
 нутаны революционеру,
 ф.к. вы вы в срэакт, ста
 сая себ, а сюда и не по
 нит приказание да как
 вы одно вышаміек
 приближающущее ре
 не франу грады сраб во
 франу. Разеу а кажоме
 в трен, революционер
 унаи а поднацери сои
 дага и уце и сром над
 сидимеи на тем сюда

зам. Гусевро и.к. подаши к
 преступнику, вели ешу
 и сое дарчсваб и сам ешу
 ска, яи чаведо на чело ревоу-
 вер: „руки вверх“. Соудат том
 времени по приказанию
 генерала одескиван каф-
 манн и извелк еше одну
 крицию башоу и ревоувер.
 Сам генер. спроеши ревоувер
 юнефа почешу шипа еше
 башоу не броеши и е, роу
 ортвви гро „порерник“
 и военудевне раобразан
 ситиана-ии первая бом-
 ба свое дило. Мучеева
 итф увае, а береев за та-
 кое дило „отврани ешу
 генерал. Тогда роу редо.

позиционер указан генералу
на дурно словенка уште-
тываюцао во вен до
парки ја уграи и говори:
"Вај дурай, мои пошолетик
удирае, гоце не из крајник,
ан доцере и дур по мотб мив
Ксирга и не удаги, пошол,
негело саквајб."

Генерал прикажа адвокату
Милвику и саудару вјотб арде-
словањом, најманна рево-
люционер-бевика, и мафискари-
кт отвери на гауптваљу и даде
под раешку, а сам е адм.
Гейзерер осправиле к ком.
Вайскаши ген. Семванову
Дил доклад о случивши
сд.

На депрессивной арестованной показав, что никогда лично не знал генерала, и пролившего ничего не имела, но в принципе с одной из партий революционеров-белых попал туда случайно и совершил убийство ген. Ренненк. Вы сами знаете, что выйти из партии не было возможно для того, если бы не исполнили владения на меня, все равно меня бы убили, выбора не было и я пошел на то над чем было совершенно скрывать, не удавалось. Я все лично ничего не имела пролив ген. Ренн, ни любви, ни ненависти ни чувств к нему.

По приказу ген. Семиванова преступник был повешен.

Из показаний революционера вы-
 званного кро лично родным,
 оказался он был наемник
 уже престарелой дамы, харьки
 знакомой моего инверала
 ген он гасро дворянином дру-
 зья со всей семьей, но неко-
 да не встретившая ее наем-
 ником, т.к. он ушел далеко отсюда,
 и не поддерживал близких
 отношений

После покушения в Иркут-
 ском на ген. Ревен. полиций и
 франдарин умышленно охра-
 нили его, но он всегда говорил
 что не полиций и ссылок своих
 франдарин, а что Св. Сергей,
 изображение которого он
 всегда носил на своем Сер-

человеческих кредах, он в это сватовство
рши.

Накануне дня моего венчания
с ген. Ренненк. в церкви Владимирской в г. Иркутск, об
этом знаши люди охранявшие
его и очень решительно проеци-
ми чьими не было никакой
попытки, т.к. и незачем
но, чья бы да еще не объявлено
было официально об этом,
г. к. мещеряков охоту покушение
опять в повороте, знай,
что ген. Ренн. не загрохотит,
проеши об этом ввиду того
что и в мою похорода, г.
да ген. Ренненк. не помнит
все, что ему совершили
и обряд венчания был

советами крошечной и тихой
 значавшей оном. Гайко и н. Сем-
 ванов, т.к. он доверен был баро
 разрешение как нагальник
 ген. Ренн, 2 адъютанта коф
 были шаферами - свидетеля
 ми, жена адъютанта Н.А. Гейзе-
 лер, младшая сестра Мар. Кик
 Аракина и ее муж ген. Ара-
 кин, коф. Они также как свиде-
 тель. Церковно и была свет-
 щена, кара церковного и было
 Все обошлось благополуч-
 но и ввиду стобаша по сим-
 волам церкви переданные
 урядарши и тайн. полиции.

5 в феврале 1904. мы с
 муреем париком Иркутик
 и урядом в Петербурге, и н

ген. Ренн. представилея вьуда
роо Кинер. Кинкоао II по
случаю напачетий командо-
ром Золарем, кортуца в. Вильно.

Муче лент разсказываи, что
Государь не оставил доволен
слишком малыми и временными
успехами револуц. движения
в Сибири. Государь находит, что
слишком мало было повстанчо
и что много помышлел ген. Ренн.
и замечании суровой критикой
Сибирью (г.е. семейкой Зуда)
Муче с некоторою радостью
варии, что Государь вети кр
успехами револуц. движения
дан им в рудеа, и им повешит
в мит и им по слуротн (чит)
им даце наряди и деловом,

Каприти пр. Мешер Жакошевич
получил от Вездарис 200,000 мар-
рублей. Дуже абсолютно-ниги-
лизм в огнев фад, в тар как-ни-
как, а его пролизи кровиев-
их! Неприятна е родина! Могуче-
ло было, що не ро, що война
с неприятельскими-гучими
народами. Конечно, народок
дошрел бить, но я навел его
при самых мимых мабках
случае ~~на~~ ~~в~~ ~~т~~ ~~ш~~ ~~ан~~ ~~и~~ ~~с~~ ~~о~~ ~~б~~ ~~о~~ ~~л~~ ~~е~~ ~~н~~
шим расцениванием, т.к.
при нас все военно-поли-
цей суд и, без самого тща-
тельного расценивания,
не казнили. Видь была
масса народовок по сво-
боду и мери на совершенно

неповинных, людей, все что
надо было унести.

Пришла сюда сурово проше
медий с мн. Рентенк.

Как-то утасовал с волгами пошел
чуре чеширений Сибири. Пришло
доехать в это время пошел
Винокуров иш всего по руре
ний Государя, муремой иш
еще некаяко мннн до арко
да поезде прощиваемся
по нной фарин, увидя зна
комую даше курни у продав
ца мурт чуре букерик чур прав
надаши книей, приподнес
чурни, поварши; вообще
муремой иш обаче ево
дом и дом всегда гннннн
Рнннннн, даши и шннннн
ему ттнн чур и всегда

Забываете и при этом вы сами под-
нимаете спор между друзьями
и из-за него, кроме того вы
делаете судью за собой, кроме
того вы делаете и грабеж в кармане
кроме того вы делаете и грабеж в кармане
ку, коф. вы делаете и грабеж в кармане
был.

Прозвучал зумфоник коф-
кафею пошла, мой сердце
называется даем ружью
попробуйте и сделайте веко
ны в свой карман.

Не хотите пойти с вами как
его зарекомендовали и внезапно
осраивали. Почему вы не
крики, ваши, что случилось?
Иногда даже в жизни друзей
ваши из вагона уезжаете

это. Вконец же под похлоро
 шием немощной и милой
 человек, коф. для рабависки
 смерть. Похлоро задержали, по
 добрым труд, нагами введешь
 много в уборку похлоро, нахит
 папорт и похлоро дохити,
 коф. масса снующе: ... на
 меня нахити уборку сен. Ренке-
 кашпер, не мог втиснуть востон-
 нить в ро, сержант шенн его сто
 кайний черной взгляд, он как
 беспечный и похлоро,
 похлоро втис и я не ртими
 сд уборку, и нахити с саби,
 ф.к. мне все равно свои уборку!

Незадолго до нашей свадьбы мур-
май расказывал мне сурган по
своей усадьбе, что было так: рево-
люционером финским не выпущать
его из Сибири в Россию; ушел он в Ар-
курек и командовал 3-м ар. сиб. корп.

Но дружка сургана было назначено
задание боев. рев. комиссара в
довольно отдаленной гасеи гурда
в старом деревян. домике на ок-
раинке, об этом сурганом узнал
чандаринский полковник Спири-
дович, если память мне не ис-
пугнет и я верно называю его
фамилию. Мурку моему пово-
лывали осадочники и дубь-
ковники да и отпор в сурган
нападения и, конечно, со своей
стороны чандаринские приемы свои

матры. Домовник of четверных
 для себя ищ, коф. рабравашу не
 маемо узнаи какой паравь, буду
 для пренука наго жасдане
 у ревановімерь в, в коварашу
 будет оно, гди и др. подребнаеи. Му
 шай поинтересовался ветми врши
 и особенно запомнени их паравь.

Генерал задуша попуравь врш
 слово ризи коварашу тайно
 никаму не говори отпра
 вился самому, одному тудо.
 Вопрос был ризи и непоимен
 в назначенной дель и гас. П. К.
 Ренненк. один верхом с нагай
 кай в руках и с реванов верашу
 в абаш каршинак отпавил
 ся в пурь, на окраину города.
 Неважент of дома он привязан

комы и с ногайкой в руках смирно
замчал к дощечке, поестулам
легенчо в дверь на вопрос: "коро
зайка"? сказал паров. Дверь
открылась, ее широко рас-
пахнул генерал и подался
в казармной форме забайк. Вай
ска со своей характерной на
гайкой и громадными ушами.
Раздался его голос: "вот по-
да революционером, вот я
сам пришел к вам..." Не
целти они каминь фразы
как нагайка в паника, чувс
одно его неосудимое над-
вение было для них как
разорвавшаяся бомба,
кажется храброго сердца
Генер, но его был ризек...

Нагало е във високое време
 в вавило, визги крик: „ста-
 сийте се кро мочее!“ и вите
 койко сежуну веп разбуча
 шев, веп ричивали в окна
 и ... он сега шев адан, како ра
 до сиез. Подаше к срашу, вуд
 и теколько бумага на паше
 о своей шурке рак на шрав
 шей заговорицеков. Вер-
 нуше к своей пашаде,
 каф. Паша шыва и невредима,
 сти и уткал дамаи.

Разекажом франд. пашков
 шину ора камингееий сшу-
 гай и крабное заговорицеков
 шу, скожан ео сабешо дик,
 „де шеве вкв тд тидашев
 могли буре и куре.“

Генерал Ренн. На это ему пишут
 мне, что во Вейкашсшурган де-
 шево свою жизнь не отдали учено
 было 2 револювера, он ершиг
 ный стрелок, мажурдан
 он, диадно кровен и спожай
 но шенна в паернось. Кро
 му же ершигно зтаи психо
 логю революціонеров, ты
 некогда не можеш до
 тусерь в вашонское
 что крошобо знае о их еб
 ринь, тыи боеи ген. Ренн.
 угауь каф. они еобраше в
 ртшаф, тыи боеи в уи
 ии не пришио тради ондан
 выи, их вображеніе уце
 риео вало, что они акру
 ченые чандаршати и,

грох как муфтолок пере-
 лобот, цацкада снаемид
 отниди а чних разуми и
 дого они отурали нжа
 опометимсе гро им не гро
 им никакав снаемид
 отро папшаюши, даце с
 конд не папшаюши как
 отниди. Вој крајина
 скрасаи генерал, гро а ти
 и невречни и во видисе
 менд предсабди, кателно
 они никогда не допсекали
 имми гро генерал, со
 млетна асада мајре
 как забави се. Да,
 Сипице и ртенице
 града бере, но нурена
 пенколог, а нуренице.

Наконец, мы прибыли в Вильно
 и генерал велел нам в командова-
 ние Зими Карпуца. Не раз в по-
 мысли наше продолжитель-
 ное путешествие от Иркутска
 до Вильны, впрямь Петероф-
 го. На многих страницах оного
 Ли генерала ветрами пред-
 ставивши казачески вой-
 ск, одних³ гай² в²тених
 Трапезными кабаркисъ
 ги, как тервис, карошидо
 прематий, слова трапезий,
 кригам, ура! поднесши
 мнѣ въ про как усенъ
 генерала, всадуръ видна
 мадовъ, преданное и ура
 усеніе к генералу, мно-
 гие владели в вилно и

провокации нас две-три сран-
изии. Всегда была красивая и при-
ятная атмосфера вазельная,
с нами так же мой дорв и
дорв генерала, два адъютанта
и жена одного из них, каф.
мы ели как бы в семье
своей семье.

Муж мой охотник изурноформован
маел. красками, акварелью, карои-
даном, было много его картин в
родном их доме в штате Кан-
кель в каф. они родились в "Дет-
ляндской губернии. Конечно, по-
сле, а особенно в Вильно у него не
было времени заниматься живо-
писью, о чем он очень сожа-
лел.

Для меня было большим горем

Вспомню что веп его картины сорваны
 во время пожара дома в Шибини,
 случившегося в неопределенное время,
 когда банды революционеров хо-
 дили и убили градоначальника поимен-
 но, и неизвестно, где веп
 они были тогда при этом, так
 же крестьяне очень много и
 читали семью Реннекэнштрассе,
 и многие с опасностью их земли
 стали бежать в дом, случайно
 но уничтожена одна его картина
 - акварель, коф. 8 и полуфина.

Вообще семья моего шуря бы-
 ла очень замкнутой, его дочь
 даже прекрасно рисовала, а
 сестра его Вилла Кёйлер бы-
 ла даже сотрудницей жур-
 нала "Кива", где постоянно

красовались в великом и не
 речном, а так же множились
 мира сего" в Перербурт соедав
 идио и тина срии с широким.
 речников мебели для высшего
 ний по дереву и раскрашивали,
 поиграюев гро-го фее риге ски
 прекрасная и удивительная.
 Пешинник мурса гвардей-
 ский сапер для изготовления
 разных усовершенствованных
 предметов мебели для военного
 дела и по электротехнике,
 знает он умел, а по Владимир
 Владимирский Ренненкампф,
 сын, старшаго брата мурса
 Музеи и т. д. бои и т.
 мабилье собирает марки,
 он отравил в формули конк-

цимерами и шити фубишньо
тудий и скаринной марки, как
цраш, то д не сшотел сакраширь
орц коллекции она погибла
во время революции в г. Тамбов.

Генерал бы и нушиш маром, со-
бираи гашки дубовий русекий
и поибский матерья, в его кра-
сивом древне-русск. сшилш шка
фривкп, от дотаманаш и ш д-
ншиш украшешисли, вера ко
предсавийи русекую шбу, на-
ходшоев три тмелли мапу,
серцеш он коллекции в дубовом
порядкп шлго саи, цшешя
сераиш в шашри неадкино
вешно бешвиш и ш дншиш шшш-
ри, ш цешшш геш црешуаш
шаш шаша - шо шши сшрше

рубль, а не рубльшев и т.д., от-
сюда и название «рубли-рубль»
от слова рубль.

Ген. Ренненкампф любил аху-
влять и парфюмерию,
у него были даже такие одесские
кошки с рогов оленьих и лоси-
ных, его жена украшена на-
ша сродная, большая-огром-
ная кошара. В центре срод-
ной пошляк была голова лоса
с терегом и рогами, в форму
его превращали свисающую
сид лампаку и круглую
что было очень красиво, и что
еще в сродной грешав-
ной арии с рогами рожками
красными, в киновии по-
доде была и мкр. и мкр.

Ген. Реймент. Длин зацре баль
 шай мабильей и знакам древних
 вас, коф. заце у нас было много,
 коф. даце принцупа специально
 смолотъ въ Петербурга дру-
 гой мабильей - знакам и
 заце исерам, а ишело
 ин. Веренз а ине, граф и вней
 нао кудочника Верензаша
 поимено на бранноеца, "Тер-
 ро павловек" в и пон. вай ну.
 Он, иуче шай, особенно шобина
 и пши блого - вазу в рещен
 Гне. Христа, темнай браны,
 пори каричевый, оно было на
 шучеках и ишело иобраче-
 ния двух риб, амблишу криси
 амела.

Генерал Махмандаров, башк-

мой друг и приятель моего су-
 щего, знай со мной как вы там,
 ходишь нашей свободой подарил
 мне рожки из серебра. Вазу
 тонкой японской работы Кио-
 асоны (Эмаив) с кривичкой, ваза
 Юки ишикава и широким, на
 мажорских начертках с обра-
 зцами орна, но какой красоты!
 Каждое изделие имеет перлы,
 шафа, кинов, самой неслыханно
 легкой работы и изысканной ра-
 боты, гудно гудит восток и
 земновосток. Как у нас,
 что все это пошло в Россию и
 было сделано трудом и шудн
 - жюри все это умирать
 мы не понимали, что они
 и были и были! . . . . .

Была еще у нас коллекция ков-
ров, но не бывшая, изрук 15
не бывше как в пошито, новея
хорошие и саринские, персид-
ские, турецкие, европейские
не было и они не модны, ев-
ропейские не пришло, не-
модны это они ничего не стоят
в сравнении со саринскими.
Самая модная: коллекция
ген. Ремонт., конечно, была
коллекция - орусские. Вообще
он модны хорошие орусские и
панамы замк в клетках ша-
шек и модны замк сам сфа-
ринские велико и много афро-
ские клеточки в своих шапках.
Модны кривые клеточки
изогнутые, турецкие

Трудно даже сказать как широко
 было шло старинных оружий
 в коллекции музея. Вспомните
 оранжерею кабинета уральце
 ны были иши, были оружейны а
 цыны не было, были оренбург
 кие экзотические сабелы, шашек
 кинжалов. Там старинная
 именная пушка на кремлевном
 дворе, кол. който, давно
 уже не употребивше в
 вид военного цыпи, иtero
 ей было у ног портрета Го
 сударя Императора Николая
 II в каждой фаринг, пор
 хны арозная на треноже
 лупкн в уму кабушка на
 самом видном месте
 и все влитеро было орао

красиво. Господарь был одет в
 пыльный фрак и сидел с по-
 кодыми и в шкоти за стеной,
 говоря что Господарь эти свавиль-
 ный один одну форму и влиять
 так к Кримици наши в юры, что
 бы не рабство пригодно и
 удобство новых походов
 сидарских и шкоти.

Генер. Н. К. Ренский. очень модно
 усиварных, всегда держат на ро-
 дуемых сабак, коф. чашки и
 маме пралии время дрессиро-
 вать, особенно карам и цимен
 был чине великокопной
 премьер-визи бы аттиски.
 буйвотог "Дуван", коф. лев до
 стали в "Барона" Марнау,
 звать преси, что и шкоти в юры.

Был у нас великоопытный
 аквариум рыб и суровой аква-
 рии микроекотических и му-
 шкетно дрожжевых и меду-
 шек их было всего семь (7)
 и одна из них была нава-
 на Мамонтинки за свое
 красивое "панье" мело-
 дичное и "грешное" на все
 Бельширо кошачью.

Держали и китяку с по-
 рахильно маленькими
 прыжками из Австралии,
 прыжки не были больше ма-
 еского звука.

Да! по черным много
 чего можно было видеть
 в наших домах вокруг
 много мушек, и шре-

реснички и сфабриковано и очень
 пыльное. В саду на гортен-
 зии осыраженными и повре-
 жденными, растущими и цвет-
 ями у нас есть два вида косячки
 очень красивые и светилоруд-
 ный, одну звали "Аси" дру-
 гую "Аса", мы их гасили бра-
 мей в саду, как отруби и мо-
 били, одна в начале войны
 умерла, а другую пришло в
 промать в Ригу в зарлошеск
 сая, г. В. Дубаго седем не-
 лагда, а накондана Рибно
 наведе.

Алексей мне расказал в том
какой муром с присирой
и сиреанскими у нас в дом.

Со всей присирой генерал оторвался
в тушив, никогда не вавишан слова
ардавая приказаний и иотная раша
тане, удивительно ровной и снакки-
ным, вся присира очень слабна
мого муром и уварана, гордшеав
ни и очень варауша своим итерам.
Даже во время революции присира
нае не покинула, а двн итних владу
сигдываши за нами, берема и окрания
на нас, расказавше итн етими рашто
рота; когда в дашура дша отирарб
с дотерого, еще советом ребемками ра
франшеу и порашуне моша ит
взорб с еидой, не знааево оуке
ше с нами в чурши края.

Когда мой муж сидит в Петро-
 -Павловской крепости с одним
 и другим прислушавши ушла в Яро-
 славия около Москвы, пошурив
 об этом известию и немедленно
 выехала в Петербург, а двух сво-
 их малолетних еще дочерей
 спешно сюда прислужить что
 бы быть свободной и монарх
 о муже в Тибурт, а двумя ма-
 лыми с двумя детьми прислу-
 жились из Ярославля в Троиц-
 ко, вот как все это было вна-
 сри наших слуг и при посылке
 же дядеши их было пошурив и са-
 ми сестры моей генеральши
 М. Н. Аракинай, в дороге очень
 забеременев и в рожених малых
 дет, парам оставших при них

не покинуть, что мы не должны
 заблуждаться преданности и мава
 (такое прекрасное время)! Да! не
 любим и уважаем его созна-
 ние радует меня и доказывает
 то, что мы в свое время в
 случае видных людей а
 не абитуранты их, похитили
 справедливо с ними и
 царили их.

Характерная особенность ген.
 Н. К. Ренн. что он всегда отважи-
 лся и совершил свой турне без
 помощи прислужников и ник-
 го не считая подарком себе
 подарка, знала его привлекла са-
 мому подарком подарка подарка,
 все равно не позволив им, и
 сам один, знала что и гово-

но у нас в доме, но в субботу и
 в воскресенье куда-то приходи-
 лось бежать на дачу, в разные
 свои дачи и официальные
 праздники.

Муж мой рассказывал, что
 когда он был ранен в японск-
 ком плену, то единственный
 солдат, который ^{был} рад слышать
 собственным голосом, кто
 сказал: „никони, - то, Ваше
 превосходство иташоее кобу
 генеро оокураби иташоее кобу“
 так прошептал к нему
 прошептал своему генералу,
 а ген. даже само никогда не
 называл своим, все сам
 думал. Ген. ответил ему: „ну
 и шепотом же ты, Иван как

в вину, в друга ты чувствуешь.
Так точно "поет душа"
"радостной силой".

У наших друзей было два
воинственных, и их была
большая разница в их ин-
тах, и ты их слышишь,
да воинственная корда
поднимает для маленькой
моей тангоны, не води-
лаб для сарисей дитя.
Дети всегда отдают с
нами если от души не
жалеешь - большой аду
и конечно с ними их фран-
цузским, одна поцелуй,
а другая совети молодня-
ка и душ всегда прика-
зано македм не подавай

своими силами будем раба-
ше их друзей укреплять как ко-
гда была уже подрост-
ком. Мы всегда читали
и учаем труд востра-
дательную дружбу и сиротам
их матерями своей семьи
да и надо правду сказать,
Тот наш прекрасный пре-
роческий людей, как много
хорошо дали друзьям
нашим и в смысле вое-
нщины, и образования, и
дружбы любими их, и всегда по-
дам величайшей с удовольствием
своими и благодарного.

Во время японск. войны и, позже,
 во время усмирения Сибири 1905г.,
 иткорары и в первые издающиеся
 теми по своему усмотрению по
 своей инициативе паразиты с жн.
 Н.К. Реннет, в том же издании
 Кравченко написал пером
 (чернилами) характерной пар-
 зит моему лицу в словечки
 без словного ударя, это ему
 удалось великою силой, а по
 том карандашом - тушью
 к написанной громадой и в
 но шло и с карандашом
 ит, складываю или скважно
 ударно, оба паразита или
 небывшие около 1/2 аршина
 ушиб, но оба утрачены в та-
 ком роде во время революции

Тие си пофрррр и итд селат
 Веринцогин, вен наковани
 што мисо мило мисо всек
 ма карак, ерно и само гро
 еуца на повоно.

Как до оди и унвер-одрине
 до Ураивекаи поика наги
 сам пофрррр доволно добри
 мам. кракаши с мого му
 ца, но тие си ео по намир
 капецно, кауедни всиди
 на цело екарам до чо во
 генерал, но все-таки ои не
 бии в поини доуедервен
 с ермичамаи, да и мидре
 но, до генер. не позирован
 аму и сам соидарик бии
 самосурка, но помир
 такаи спортизм до унвер

офисера мурман Рингма
 тронут, що посприє йому
 сформувати в моєму маленькому
 кабінеті, з. к. зрочиши
 Діло приємно таке усердіє
 и любові ширшого гена.

Во время командования III ар.
 корпусом Н. К. Ренненкампфа,
 правивши с подполковником Сирой,
 кол. сержанта з одного из адъ-
 утантов моего мурма.

Трошкатою боекмиша ма-
 неври с угаєєм команд. вой-
 скани, кол. шраба кол. Дим
 ген. ~~Француз~~. Сибирс
 На докладъ команд. войска-
 ми, нагаєвник шраба умиши-
 ленто некажи дитервїд

ген. Ринненк. Во время марше-
 думав що ген. Ренн. не прийде
 ах кто иже его муров, а ти сго-
 ван наг. шраба так мима без-
 пригити мур неприяте к ген.
 Ренн., ког ти повиди мому
 ему паче мур и мур не мур-
 парачен с очевидною а мур
 урмур бавуру савуру як рур
 муро муров. Бавуру раб а-
 рама завур.

Мур узнал об орд урмим-
 ной мур смурганно ах ттх
 крв ти при орд и мурма
 все. Кожето, ватмурти мур
 до мурбин дурин, генер. Ренн.
 ртими не асавур орд
 ла и прокуртка бавура мур-
 кми. Но а мурган мур

ра собраны были все нагаш-
 ники завед к команд. вай скани
 для разбора всех маневров.
 Конечно в том же день генерал
 Кенкамер, при его приближении
 генерал ~~Фрейд~~^{Сверс} провину руку
 графа надорвавшись, его рука
 вернулась в воздух, ген. Ренн.
 ее не узнал и не признал. Как
 шара акр. ген. ~~Фрейд~~^{Сверс} был
 поражен и удивлен, он никак
 не думал что его интрига уже
 дошла до моего уха. Все
 же вера в него угасшими ма-
 невра не удивившем ороше-
 шемши, зная при этом ка-
 рактер ген. Ренн. и уже сим-
 ша об интриге ген. ~~Фрейд~~^{Сверс}
~~Фрейд~~ ген. Ренн. не сказал

ни слова, при зробоуи мога
ни ветх присудеверених
медично коверуиел стипи
и ошани оу ингриана.

На друаи день ген. Ренн. послил
своих секундантов к ген. ~~Фредерик~~
~~Фредерик~~ ^{Сиверсу} с ораними словами:

" ми генер. ~~Фредерик~~ ^{Сиверс} присуд
срви ветх миу (нат. отд. гасей)
приниавших траеие в ма-
неврах и зновних о цри ген.

~~Фредерик~~ ^{Сиверс} о рноеи рибнои
и воен. операциях в о рих ма-
ниврах признаел команд
ваисками цо он напцаи на
ген Ренненкампф, ми цре
в. вилевао еона дуриб"

Трети небившого расуми-
шенил ген. ~~Фредерик~~ ^{Сиверс} согласи-

в др. ок руг 8. к освава збв ему невозмож
к шпорю ин шорю криво пер чьва

сь исполнилось перед моими
 мурами & присудебный ветх
 утраченных ищущих команд.
 байскими ген. Барсуконим
 и в розносеи правнее слова
 на коф. указаи мой ищущих как
 на свое требование, слова
 отъ Дим: „Ваме Диекоприве
 го, что я домоужу вам ^{военн} оди-
 срийа ии Рени. на манев-
 рах-неправда. Я солгал.“

Всеп, а в воим жеим и
 внешнепоимужий генерал,
 зная, что ищущих мой сри-
 миде без прошаха, он все
 сам оти совершенно не
 военный и, врид-им ко
 до утрачениисе в
 стирникоп. Врах Дие в

убиравши надуманно сравнен
его превосходство этой окру-
жаю природы к его миру
и воле - результату.

Много говорили в городе и
об этой истории в военных
кружках; когда же я спро-
сил у шурва, как. и
все это было, он подтвер-
дил.

Твоему миру скрывают от
меня грехи и мирские
дела его, грехи не ам-
фораго обреш мое сто-
яние свое и душу, в к.
Я не безразлично отношу
себя к земным и к небес-
ным и мирскому его переводу
всего. Он же меня берет.

Муже мой долго, много и т. камандоваи Зинарм. карпуем в. Вивни и, наконис, поемт уаида в оравку стабаи даровкеи ген. Марсона, ом намарен кам. Вайск. Ви. Воен. Округа.

Как ситое пашин, ми е му-чем, а закре вен подгиченне уагаравшаю ген. Марсона, про ваисам ео; на вогамидио орой втми тми овракыи по-рауныи коинароэ, собраное пирядоро-обильное обилефо. Утепх верстовое и рамкоуиш ^{и на} поборникт про ореду намарен Витеро Марсона, каф. заво баити и оро и овио причиний уаода ео в оравку. Ни о, ми муже мой не ду-

маше что есть вазинур-носье и
 Рен. пенури от настраение,
 з.к. не смарри на го, что давно
 бы пара елиу пенури окрур,
 го т.к. всегда мурца мало
 обхадими по смурет и не до
 хам каду, го и теперо не уда-
 м этого гуда.

Вдрур мурца моими подаю
 смурецьнуо реимграмиу, каф.
 ан гур че проел и, подайде
 к ген. Марзеану как к сфарше-
 му что-то елиу скавал. Мар-
 зеан равнодушно встля мурца
 ген Ренн. ничево елиу не отв-
 рил. Рен таинвересованише
 в чем думи, что да денеша гала,
 то, канечю, микро ничево не
 скажал и не спроеши. Ген. Марз

сам вашим в свой вагон, г.ч. вре-
 мя приближается к орлоду пма-
 да и уткаи предварительного по-
 правившись со ветями. Осо-
 бенно со шкво и не грами, ра-
 ва голка на. ш. во, ген Пре-
 цемев, коф атомашокарни
 в шрото благодаря бескара-
 зерноери и бесломи ген. Мафр-
 сани, да ево адовоант кн. Гел-
 одаст, коф привик к неллу га
 время со болтвней и гелаво
 кмуцеденнао еидтний дома.
 Дурного или неприянао ниге
 го не могу скараб об ушедши,
 г.ч. ан для ешкаримтой и
 тидий человек, говорими
 галтко о нем, гро он для со-
 стини военной человек.

Мурце мой подошел ко мне, взял
меня под руку и мы уйдя с во-
зврата стили в экипаже твоего
моя, и тут он сказал что получил
детищу о назначении его как
кайским в Вишню, сердце
мое не обрадовалось, а с большою
предубеждением сказалось, я по-
нял что отец скаррой войны
разназначил ген. Ремонь. и
убралл боитвенно Марфею
окруж Вишней для блинок
к границе Ирмагии. Это
случетвий все сказано, что
сердце мое сказалось в умиру.

Мурце сообщил еще, что он обя-
зан был сообщать Марфею о
своих назначениях, что сказал
это своим детям, а вот так

не воетиран, что даже не поодравши
его как это было принято ввиду.

Делу на это вразумило, что это
признак того, что Мартин ушел
не по своей воле, очевидно ввиду
его безразличия и ему великим
подарок афганку, а он видимо еще
кофти смущать, вот почему он
прощаю на свой дом.

Назначению моего друга были
рады все молодые офицеры и
этот старший генерал как бы
еще смелым и кофти смущать
а провафь как смущать, а все
то, что устарели и кофти по-
каж, конечно, не особенно ра-
довались, и я стал кусто-
миллер, энергия и любовь
к своему делу ген. Ринент.

„Ну, теперь, говорим мы, не будет
никакой тайны секретов, при
этом, шашки, ни денег ни
ногью не будет стока и сива,
еще хороши, даров, кра-
пак, сурками и лошад-
мощи не ситвар, ни
цара, ни марас еще ни
ногим, а нам - то какво!“

С первою дню на старенья
генерал ежедневно сам до-
гидь до дварей Ком. Вайским
ген. принята докладь и
работам в кабинетъ, мы же
вид его селки нагами ужию
ку вещей дню перетда на
своей квартары в казенной
дом и дню герес гераре мы
уже усим вен вил перт

во дварцн.

Домъ былъ очень обширный и красивый, и первоначальное прекрасное и обособленное, находившаяся у подножия замковой высокой горы (Замок польск. короля Ядвигиной былъ когда то замъ), самый домъ былъ некогда сфранцузскими католическими монахинями.

Пувалы где крамлеввино были своей стройки и указывали на свое дерево.

Конечно, верхний и нижний этажи были замково оформлены и прекрасно устроены, комнаты были очень большие, высокие с кудахтевшими им паркетом, особенно

карамели были паромом & с сомо-
 вой сгущенкой и толкой дыма
 цветочная венишисид ввиде
 шибрайтшей фрумерочки и
 кроше таят а в оном гуртподи-
 ло бы догадывался. Тоим краем
 вая рисунгараво паркева.
 Все комнаты кроше замки и
 с сомовай дыми пармыры ков-
 рами.

Вокруг дома масса зелени,
 не дымо близко землих поимт
 щений. Рядной саранки кафедр.
 катанит. садар, вичави го-
 родский еквер, ссади прекрас-
 ный наш сад с трудом и да-
 ный широким ашшей и кам-
 рачовых белыхих деревьев,
 а за ними замковая гора по

138
кровать же и вон дерзким.
Словом выходя в сад и
к ней причькала гудная
терраса, на каф. газе сидел,
в сморщина как туду вер-
ком наша шершавый
дотк. Тамто по саду, что
было самое шадиме ей удо-
вольствие, она и выршилось
и характером очень похадиме
на арца.

То поучение новаю на-
каемий ген. оедемед все вром
це городь.

Тимм зми карпуца цесраи-
ли в воен. собрания прищань
ном отгу нам, и след во
трануло, во дни и прищань
кий г. к. в. ухадиме из зар.
карпуца, но сами карпуца

оказавшей в нашей округе,
мы с удовольствием примем
проект как ценный шаг
в развитии культуры нашей
области с нами в обществу
на этом уровне.

Тимо очень приятно, конечно,
и тем, кем, конечно, тем
с ценными, говорящими
человек и отсюда задумывая,
мы поднесем в том,
снимали в большой группе
наи приветствиям,
но вынуждены не садиться в
рамо. Товарищи, у нас
теперь судьи не только даю
ше а в том же кругу, в. к.
не один генерал судьи кар
тине, а в том же кругу и т. д.